

Гостеприимство русских людей

В благодатном Хабаровском крае простые верующие люди ждали крестный ход «Под звездой Богородицы» как чудо. Когда крестоходцы пересекли границу Хабаровского края, весть о «странствующих святынях» разнеслась по всей епархии. Об этом сообщалось в народной газете «Русь Державная», и такие новости грели сердца идущих. Было очень радостно, что люди не стоят в стороне от события международного масштаба, им важно, что в их область приходят святыни, и они верят, что свет православных икон освятит их землю и очистят воздух, которым они дышат. Радовало, что у людей есть энтузиазм и духовная радость от возможности лично участвовать в программе духовного преображения земли, на которой родились они и жили их предки. Участники программы чувствовали и видели потребность у народа разных социальных слоев в объединении вокруг одного общего дела, на которое хотелось жертвовать всем – и здоровьем, и временем, и разными материальными ресурсами ради идеи народного покаяния, укрепления веры православной и сплочения жителей России.

На приходах крестоходцы очень часто останавливались на ночлег у гостеприимных и щедрых россиян. Люди, которые понимали происходящее не поверхностно, а изнутри, конечно же, жаждали общения с легендарными молитвенниками (так называли крестоходцев) – неторопливой беседы за чашкой чая. Каждый желал принять в своем доме дорогого гостя и очень расстраивался, если крестоходцев быстро «разбирали», и кому-то не доставался постоялец на ночлег – ведь тогда у него не было возможности побыть рядом с соратниками Божиими за одним столом. Порой крестоходцы испытывали неловкость от того, как с любовью о них заботились люди. Готовили самые щедрые блюда и самые мягкие постели. Топили специально для них жаркие бани и дарили ценные для души и сердца подарки, лечили и перевязывали их раны и даже – в буквальном смысле – мыли ноги и отирали белоснежными полотенцами с благодарностью за молитвенные труды за Отечество и за каждого.

Из дневника Марины из Хабаровска: «Мне трудно сказать, что испытывал каждый крестоходец при такой любовной заботе, но я сначала смущалась и старалась никого не обременять. Мне самой хотелось отдать людям все, что имею, не только за то, что они поддерживают дух крестного хода и в целом программу «Под звездой Богородицы», но и за то, что они по образу и подобию Божьему сотворены. Вскоре я стала чувствовать, что мое сердце как-то опустошается. Понимала, что «паззлы» не совпадают. Стала искать причину, как говорят психологи, рефлексировать.

И поняла: оказывается, это какую высокую гордыню и эгоизм нужно иметь, чтобы делать

только то, что нравится, и получать от этого удовольствие. Не задумываясь о том, что могут испытывать наши благодарные собеседники, когда их любовь и благодарность, переливающаяся через край души, не принимается в полноте. И, казалось бы, из благих намерений – не утруждать, не обременять – я оставляла людей без радости делиться всем тем, чем они могут поделиться и проявить свою христианскую милость. Вдруг открылось для моего сердца что-то новое, и я поняла, что не только важно уметь делать для других то хорошее, что можешь, отдавая последнее, даже без остатка (в православии это делание называется пожертвованием ради ближнего), но и давать возможность этим людям приобретать такой же навык жертвенности. В теории это одно, а вот на практике – совсем другое.

Часто я оказывалась свидетелем того, когда к жертвенной кружке подходили очень небогатые люди и жертвовали, наверное, последним, и подходили другие и прямо с себя снимали и жертвовали Божией Матери свои любимые украшения. Кстати, эти народные украшения постоянно находились на иконе Божией Матери как свидетельства помощи Пречистой людям в их скорбях и печалях. Помню, как женщина средних лет сняла с себя теплый платок и накинула одной крестоходце на плечи – на память. В платке нужды не было, была нужда в милосердном поступке, в великодушии. Кстати, об этой женщине та крестоходца до сих пор возносит Богу свои молитвы. Как посмотрит на пуховый платок или накроется им, так и встает образ той христианки. А как образ появляется, так и молитва о ней звучит к Богу.

Очень трудно было учиться не отказывать людям в милости и проявлении любви. Хорошо бы сохранять «золотой баланс» между жертвой отдачи и жертвой принятия, размышляла я, и тогда появлялся образ нашего учителя Иисуса Христа, Того, кто пришел на землю и вочеловечился, чтобы по Его пути мы могли пойти и, обожившись, соединиться в Богообщении с Ним. Думалось о том, как Он поступал в таких тонких моментах в Своей жизни. Ведь было время, когда Иисус Христос мыл ноги Своим ученикам (Иоанн 13:5), и было время, когда Он позволял, чтобы *«Мария, взяв нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его»* (Ин 12: 3). Кто однажды приобрел вкус отдачи, знает, что дарить радость другим людям – это особое благодатное состояние души. Гораздо радостнее дарить, чем принимать подарки, но давать возможность радоваться другим тоже важно. Сначала мы учимся делиться сами, а потом учимся принимать то, чем делятся другие.

Так в крестном ходу я приобрела новое для себя знание и навык. С тех пор я старалась не забывать это «золотое» правило: поступать с ближними, так, как бы ты хотел, чтобы поступали с тобою. А еще я узнала об одном замечательном христианском правиле: *«Ничего лишнего у Бога не проси, того, без чего можешь обойтись»*. Например, зачем Бога обременять просьбами об обновке, когда гардероб ломится от одежды. Может такое случиться, что по милости Бог человеку это даст, но ведь тогда человек лишится mzды на Небесах, коль на земле получал просимое сполна. Так что меньше проси и старайся обходиться малым, но когда без твоей просьбы дают, то не отказывай людям в их щедром поступке, твердила я себе под нос».

Люди заботились о крестоходцах, и крестоходцы тоже старались быть щедрыми, насколько позволяли их возможности. Все, кто шел в крестном ходу, замечали, что при совершении Иисусовой молитвы усталости не чувствовалось, но как только приходило время отдыха и шествие до времени прекращалось, участники вдруг вспоминали, что ноги от перенапряжения болят и спина «отваливается». Но как только видели горящие глаза, полные интереса к происходящим событиям программы и в целом в России (ведь крестоходцы пешком шли через всю территорию Российской Федерации), богомольцы забывали про усталость и часами могли делиться своими переживаниями – рассказывать об увиденном и пережитом в течение пройденных километров. Действительно, в поезде или в машине невозможно ощутить масштабность нашей России, да и пройдя своими ногами каждую пядь своего Отечества, трудно уместить в уме необъятную территорию и географию нашей страны.

А какой чудный русский народ! Просто восторг, – как любил говаривать генералиссимус Александр Суворов. И теперь я его хорошо понимаю и присоединяюсь к его правдивым словам. Такая крылатая фраза, безусловно, относится и ко всем малым народностям, которые украшают нашу державу и которые встречали и поддерживали крестоходцев на всем годовом молитвенном пути. Неправда, когда говорят, что Россия скорее мертва, чем жива. Нет, неправда ваша. Россия живет и дышит православной культурой, православными традициями. Сохранила она еще корни православного духовного самосознания, через которые пробиваются молодые побеги нашего будущего.

Крестоходцам с радостью хотелось разделить с людьми свои впечатления о духовно-просветительской программе, рассказать о России, по которой они шагали, о разных людях и судьбах, о чудесах Божьего мира. В общем, было не жалко отдавать свою душу людям, которые всем сердцем проникались событиями крестного хода, и уж тем более хотелось как можно больше, на примерах свидетельствовать о Боге – особенно тем людям, которые были некрещеными и не имели представления о православной вере и о жизни православного мира. Даже дети-подростки в семьях, где бывали крестоходцы, слушали, затаив дыхание, зачем идет крестный ход по России, и понимали, что в православии кроме бабушек в платочках есть очень грамотные и социально успешные молодые люди, которые спокойно владеют компьютерными технологиями и современным видео- и аудиоресурсами.

После таких неформальных бесед за чашкой чая многие шли в храм и осознанно крестились, причащались. Другие стали осмысленно посещать службы, помогать строить или благоукрашать храмы и т.п. У многих появился смысл осознанного воцерковления. Если учесть всех, кто таким образом вернулся в лоно православной церкви, то можно смело перейти на счет тысячами.

Из воспоминаний Татианы (принимала крестоходцев в своем доме в поселке Коченево Новосибирской области): «Принимать таких удивительных гостей было радостно и волнительно. Хотелось угостить самым лучшим, усадить на самые мягкие кресла и уложить на перины и, конечно же, истопить добрую баньку. К нам в дом направили на отдых Екатерину Килину и еще одну сестру. Они были очень приветливы и просты, как дети. От них исходило необъяснимое тепло и радость.

Мы видели друг друга впервые, а общались как дружные родственники. И даже мой стеснительный и немногословный сын Степан много задавал вопросов о православии и не только. Как сейчас помню, сын задал вопрос, смотрят ли крестоходцы телевизор? А девчата очень просто и доходчиво ответили, что проблема – не телевизор, а наше внутреннее устройство сердца. Ведь кроме пагубной для души информации некоторые телевизионные передачи могут принести и очень даже полезную. Например, программы о природе, которую создал Господь, об интересных и легендарных людях и т.д. Важно совершать правильный выбор между тем, что смотреть и слушать, а от чего воздерживаться. Как говорится в народе, даже ложкой можно убить или накормить, смотря в чьих руках она находится. Как говорит апостол Павел «*Все мне позволительно, но не все полезно*» (1 Кор.6:12). Нам с сыном этот ответ запал в душу.

А еще, когда крестный ход уходил дальше, мне было приятно напечь девчатам полюбившиеся им лепешки. Прощаясь, Екатерина сказала нам очень важную фразу, которая до сих пор звучит в моем сердце, – живите дружно и старайтесь не гневить Господа нашего! Прощались горячо, долго не могли расстаться, но время пришло. Калитка тихонько скрипнула, и девчата растворились как солнечные лучики, оставив тепло своих сердец с нами.

Я плакала, потому что понимала, что, наверное, больше никогда этих милых, добрых Божиих людей мы не увидим. Муж и сын задумчиво молчали. Вернулись в дом, и тут муж Олег говорит:

«Татьяна, посмотри, наш дом как-то изменился, светло в нем стало как-то и просторно». И действительно, такое состояние в доме бывает, когда батюшка освятит жилье или когда на сердце радостно и легко, тогда лучше дышится и живетя в нем.

Вместе с крестным ходом я и мои близкие прошли с молитвой по родному поселку. Я почувствовала благодать, исходящую от Матери Божией, и радость была неопиcуемая, она до сих пор поддерживает меня в трудную минуту. Мы крестоходцев помним и молимся о них. Подарки, ими подаренные, очень нам дороги, и мы бережно вот уже столько лет храним их. И перекладывая, согреваемся, вспоминая чудное время появления крестного хода «Под звездой Богородицы», во главе которого шла Сама Пресвятая Дева. Дай Бог здоровья и спасения души всем организаторам и участникам программы «Под звездой Богородицы», большой для людей и России они подвиг совершили».

Публикуется по [книге "Под звездой Богородицы" 2007-2008](#) :

Автор-составитель монахиня Анфиса (Сафиуллина)].

- [2-е изд., испр.]. - Москва : Грифон, 2015. - 367 с.